

Н. А. Б о б ы л е в

Разрешимость краевых задач и признаки минимума интегральных функционалов

1. **Постановка задачи.** Рассмотрим интегральный функционал

$$F(u) = \int_{\Omega} f(x, u, u_x) dx, \quad u|_{\partial\Omega} = 0 \quad (1)$$

и предположим, что он имеет единственную экстремаль $u_*(x)$, т. е. функция $u_*(x)$ является решением задачи Дирихле для уравнения Эйлера

$$\sum_{i=1}^n \frac{d}{dx_i} f_{p_i} - f_u = 0, \quad u|_{\partial\Omega} = 0. \quad (2)$$

В ряде задач важно знать, является ли экстремаль $u_*(x)$ точкой мини-

ма функционала (1). В общем случае для ответа на этот вопрос необходимы дополнительные конструкции.

В настоящей работе устанавливается неожиданный, как представляется автору, факт — из условий многих известных теорем (см., например, [1 — 4]) о существовании у задачи (2) единственного решения $u_*(x)$ без дополнительных предположений вытекает, что $u_*(x)$ реализует локальный минимум функционала (1). Анализ связи теорем существования и единственности для задачи (2) с признаками минимума функционала (1) посвящена эта работа.

Для простоты будем считать, что Ω — ограниченная звездная относительно нуля в R^n область, $\partial\Omega \in C^\infty$, а интегрант $f(x, u, p)$, $x \in \bar{\Omega}$, $u \in R^1$, $p \in R^n$, трижды непрерывно дифференцируем по совокупности переменных и регулярен:

$$\sum_{i,j=1}^n f_{p_i p_j} \xi_i \xi_j > 0, \quad x \in \bar{\Omega}, \quad u \in R^1, \quad p \in R^n, \quad |\xi| = 1.$$

2. Основная теорема. Положим

$$\Omega(\lambda) = \{x \in R^n : x = \lambda y, y \in \Omega, 0 < \lambda \leq 1\}.$$

Краевую задачу (2) назовем *правильной*, если при каждом $\lambda \in (0, 1]$ задача

$$\sum_{i=1}^n \frac{d}{dx_i} f_{p_i} - f_u = 0, \quad u|_{\partial\Omega(\lambda)} = 0 \quad (3)$$

имеет единственное классическое решение $u(x; \lambda)$, $x \in \bar{\Omega}(\lambda)$, причем

$$\sup_{0 < \lambda \leq 1} \|u(x; \lambda)\|_{C^1(\bar{\Omega}(\lambda))} \leq M_0 < \infty \quad (4)$$

(норма в пространстве $C^1(\bar{G})$, где G — ограниченная область в R^n , определяется равенством $\|u\|_{C^1(\bar{G})} = \max_{x \in \bar{G}} |u(x)| + \max_{x \in \bar{G}} |u_x(x)|$).

Теорема 1. Пусть краевая задача (2) правильна. Тогда ее решение $u_*(x) = u(x; 1)$ реализует слабый локальный минимум функционала (1).

Доказательство этой теоремы будем проводить для $n \geq 3$ (при $n = 1, 2$ оно упрощается).

3. Вспомогательные утверждения. Рассмотрим трижды непрерывно дифференцируемую по совокупности переменных функцию $f^0(x, u, p)$, $x \in \bar{\Omega}$, $u \in R^1$, $p \in R^n$, удовлетворяющую следующим условиям:

$$f^0(x, u, p) = f(x, u, p), \quad x \in \bar{\Omega}, \quad |u| + |p| \leq M_0 + 1, \quad (5)$$

$$\left\{ \begin{array}{l} |f^0| \leq C(1 + u^2 + |p|^2), \\ |f^0_u| + \sum_{i=1}^n (|f^0_{p_i}| + |f^0_{u x_i}|) + \sum_{i,j=1}^n |f^0_{p_i p_j}| \leq C(1 + |u| + |p|), \\ |f^0_{uu}| + \sum_{i=1}^n |f^0_{u p_i}| + \sum_{i,j=1}^n |f^0_{p_i p_j}| \leq C, \\ \sum_{i,j=1}^n f^0_{p_i p_j} \xi_i \xi_j \geq \alpha \sum_{i=1}^n \xi_i^2, \end{array} \right. \quad (6)$$

где $x \in \bar{\Omega}$, $u \in R^1$, $p \in R^n$, α и C — положительные постоянные.

Пусть $C_1^0(\bar{\Omega})$ — банахово пространство непрерывно дифференцируемых на $\bar{\Omega}$ функций $u(x)$, принимающих нулевые значения на $\partial\Omega$; норма в $C_1^0(\bar{\Omega})$

индуцируется нормой в $C^1(\bar{\Omega})$. Рассмотрим в $C_1^0(\bar{\Omega})$ функционал

$$F_0(u) = \int_{\Omega} f^0(x, u, u_x) dx, \quad u \in C_1^0(\bar{\Omega}).$$

Лемма 1. Функционалы $F(u)$ и $F_0(u)$ совпадают на шаре $\|u\|_{C_1^0(\bar{\Omega})} \leq M_0 + 1$.

Доказательство следует из равенства (5).

Рассмотрим пространство Соболева $H_1^0(\Omega)$ функций $u(x) \in L_2(\Omega)$, имеющих нулевой след на $\partial\Omega$ и обобщенные производные $u_{x_i} \in L_2(\Omega)$. Скалярное произведение в $H_1^0(\Omega)$ определяется равенством

$$(u, v)_{H_1^0(\Omega)} = \int_{\Omega} (u_x, v_x) dx.$$

Рассмотрим на $H_1^0(\Omega)$ зависящий от параметра $\lambda \in (0, 1]$ функционал

$$F_0(u; \lambda) = \int_{\Omega} f^0(\lambda x, u, \lambda^{-1} u_x) dx, \quad u \in H_1^0(\Omega).$$

В силу оценок (6) при каждом $\lambda \in (0, 1]$ функционал $F_0(u; \lambda)$ дифференцируем на $H_1^0(\Omega)$; при этом функционал $F_0(u; \lambda)$ и его градиент $\nabla_u F_0(u; \lambda)$ непрерывны по λ равномерно относительно u из каждого шара в $H_1^0(\Omega)$ и градиент $\nabla_u F_0(u; \lambda)$ удовлетворяет условию Липшица на каждом шаре пространства $H_1^0(\Omega)$.

Лемма 2 [5]. При каждом $\lambda \in (0, 1]$ градиент $\nabla_u F_0(u; \lambda)$ функционала $F_0(u; \lambda)$ обладает (S)-свойством: если последовательность $u_n \in H_1^0(\Omega)$ слабо сходится к $u_0 \in H_1^0(\Omega)$ и

$$\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} (\nabla_u F(u_n; \lambda), u_n - u_0)_{H_1^0(\Omega)} \leq 0,$$

то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|u_n - u_0\|_{H_1^0(\Omega)} = 0.$$

Рассмотрим функцию $v(x; \lambda) = u(\lambda x; \lambda)$, $x \in \bar{\Omega}$. При каждом $\lambda \in (0, 1]$ функция $v(x; \lambda)$ является экстремалью функционала

$$F(u; \lambda) = \int_{\Omega} f(\lambda x, u, \lambda^{-1} u_x) dx, \quad u \in C_1^0(\bar{\Omega}).$$

Так как в силу равенства (5) функционалы $F(u; \lambda)$ и $F_0(u; \lambda)$ совпадают на замыкании области

$$G(\lambda) = \{u \in C_1^0(\bar{\Omega}) : \max_{x \in \bar{\Omega}} |u(x)| + \lambda^{-1} \max_{x \in \bar{\Omega}} |u_x(x)| < M_0 + 1\},$$

а $v(x; \lambda) \in G(\lambda)$, то при каждом $\lambda \in (0, 1]$ функция $v(x; \lambda)$ будет экстремалью функционала $F_0(u; \lambda)$.

Лемма 3. Существует такое $\lambda_0 \in (0, 1]$, что экстремаль $v_0(x) = v(x; \lambda_0)$ функционала $F_0(u; \lambda_0)$ реализует его минимум в пространстве $H_1^0(\Omega)$.

Доказательство. Поскольку при каждом $\lambda \in (0, 1]$ функция $v(x; \lambda)$ является экстремалью функционала $F_0(u; \lambda)$, то при каждом $h \in H_1^0(\Omega)$ $(\nabla_u F_0(v(x; \lambda); \lambda), h)_{H_1^0(\Omega)} = 0$. Поэтому

$$\begin{aligned} F_0(v(x; \lambda) + h; \lambda) - F_0(v(x; \lambda); \lambda) &= \frac{1}{2} \int_{\Omega} \lambda^{-2} \sum_{i,j=1}^n \tilde{f}_{p_i p_j}^0 h_{x_i x_j} dx + \\ &+ \int_{\Omega} \left(\lambda^{-1} h \sum_{i=1}^n \tilde{f}_{p_i u}^0 h_{x_i} + \frac{1}{2} \tilde{f}_{uu}^0 h^2 \right) dx, \end{aligned}$$

где

$$\tilde{f}_{p_i p_j}^0 = f_{p_i p_j}^0(\lambda x, v(x; \lambda) + \theta h, \lambda^{-1}(v_x(x; \lambda) + \theta h_x)),$$

$$\tilde{f}_{p_i u}^0 = f_{p_i u}^0(\lambda x, v(x; \lambda) + \theta h, \lambda^{-1}(v_x(x; \lambda) + \theta h_x)),$$

$$\tilde{f}_{uu}^0 = f_{uu}^0(\lambda x, v(x; \lambda) + \theta h, \lambda^{-1}(v_x(x; \lambda) + \theta h_x)), \quad 0 < \theta(x) < 1.$$

Из оценок (6) и неравенства

$$\|h\|_{L_\infty(\Omega)} \leq a_0 (\text{mes } \Omega)^{1/n} \|h\|_{H_1^0(\Omega)}, \quad h \in H_1^0(\Omega),$$

(см., например, [4]) получаем

$$\begin{aligned} F_0(v(x; \lambda) + h; \lambda) - F_0(v(x; \lambda); \lambda) &\geq \frac{1}{2} (\lambda^{-2}\alpha - \lambda^{-1}C) \|h\|_{H_1^0(\Omega)}^2 - \\ - \frac{1}{2} C (\lambda^{-1}n + 1) \|h\|_{L_\infty(\Omega)}^2 &\geq \frac{1}{2} (\lambda^{-2}\alpha + \lambda^{-1}C - C(\lambda^{-1}n + 1) \times \\ &\times a_0^2 (\text{mes } \Omega)^{2/n}) \|h\|_{H_1^0(\Omega)}^2. \end{aligned}$$

Поэтому если λ_0 настолько мало, что

$$\lambda_0^{-2}\alpha - \lambda_0^{-1}C - C(\lambda_0^{-1}n + 1)a_0^2 (\text{mes } \Omega)^{2/n} > 0,$$

то в силу последней оценки

$$F_0(v(y; \lambda_0) + h; \lambda_0) - F_0(v(x; \lambda_0); \lambda_0) > 0.$$

Лемма доказана.

Лемма 4 [6]. Пусть функционал $F_0(u; \lambda)$, $u \in H_1^0(\Omega)$, $\lambda \in [a, b]$, непрерывен на $H_1^0(\Omega) \times [a, b]$, дифференцируем по u , а его градиент $\nabla_u F_0(u; \lambda)$ непрерывен на $H_1^0(\Omega) \times [a, b]$, при каждом $\lambda \in [a, b]$ удовлетворяет условию Липшица по u на каждом шаре пространства $H_1^0(\Omega)$ и обладает (S)-свойством. Пусть при каждом $\lambda \in [a, b]$ функционал $F_0(u; \lambda)$ имеет экстремаль $v(x; \lambda)$, которая равномерно изолирована и непрерывна по $\lambda \in [a, b]$. Пусть, наконец, $v(x; a)$ — точка локального минимума функционала $F_0(u; a)$. Тогда $v(x; b)$ — точка локального минимума функционала $F_0(u; b)$.

4. Доказательство теоремы 1. Установим вначале равномерную по $\lambda \in [\lambda_0, 1]$ изолированность экстремали $v(x; \lambda) = v(x; \lambda)$ функционала $F_0(u; \lambda)$.

Предположим противное. Тогда найдутся последовательности чисел $\lambda_n \in [\lambda_0, 1]$ и экстремалей $w_n(x)$ и $v_n(x) = v(x; \lambda_n)$ функционалов $F_0(u; \lambda_n)$ такие, что $w_n(x) \neq v_n(x)$ и

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|w_n(x) - v_n(x)\|_{H_1^0(\Omega)} = 0. \quad (7)$$

Поскольку при $\lambda \in [\lambda_0, 1]$ интегранты $f^\lambda = f^0(\lambda x, u, \lambda^{-1}p)$ функционалов $F_0(u; \lambda)$ подчинены оценкам

$$\begin{aligned} |f^\lambda| &\leq C_1(1 + u^2 + |p|^2), \\ |f_u^\lambda| + \sum_{i=1}^n (|f_{p_i}^\lambda| + |f_{u x_i}^\lambda|) + \sum_{i,j=1}^n |f_{p_i p_j}^\lambda| &\leq C_1(1 + |u| + |p|), \\ |f_{uu}^\lambda| + \sum_{i=1}^n |f_{u p_i}^\lambda| + \sum_{i,j=1}^n |f_{p_i p_j}^\lambda| &\leq C_1, \\ \sum_{i,j=1}^n f_{p_i p_j}^\lambda \xi_i \xi_j &\geq \alpha_1 \sum_{i=1}^n \xi_i^2 \end{aligned} \quad (8)$$

с положительными константами C_1, α_1 , не зависящими от λ , то (см. [4]) $\forall \text{га} \max_{x \in \Omega} |\omega_n(x)| \leq M_n, n = 1, 2, \dots$, где константы M_n зависят лишь от $C_1, \alpha_1, \Omega, \|\omega_n\|_{H_1^0(\Omega)}$. Но в силу (4) и (7) $\sup_n \|\omega_n\|_{H_1^0(\Omega)} < \infty$. Поэтому для некоторого N_0

$$\forall \text{га} \max_{x \in \Omega} |\omega_n(x)| \leq N_0, n = 1, 2, \dots$$

Но тогда (см. [7]) $\omega_n(x) \in C^2(\bar{\Omega})$ и

$$\sup_n \|\omega_n\|_{C^2(\bar{\Omega})} \leq N_1. \quad (9)$$

Аналогично, $v_n(x) \in C^2(\bar{\Omega})$ и

$$\sup_n \|v_n\|_{C^2(\bar{\Omega})} \leq N_2. \quad (10)$$

Из мультипликативного неравенства [8]

$$\|\omega_n - v_n\|_{C^1(\bar{\Omega})}^{2+n} \leq K \|\omega_n - v_n\|_{H_1^0(\Omega)}^2 \|\omega_n - v_n\|_{C^2(\bar{\Omega})}^n,$$

оценок (9), (10) и соотношения (7) вытекает равенство

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|\omega_n - v_n\|_{C^1(\bar{\Omega})} = 0. \quad (11)$$

Поскольку функционалы $F(u; \lambda_n)$ и $F_0(u; \lambda_n)$ совпадают на областях $G_n = \{u \in C_1^0(\bar{\Omega}) : \max_{x \in \bar{\Omega}} |u(x)| + \lambda_n^{-1} \max_{x \in \bar{\Omega}} |u_x(x)| < M_0 + 1\}$, $v_n \in G_n$ и $\inf_{v \in \partial G_n} \|v - v_n\|_{C^1(\bar{\Omega})} \geq \beta > 0, n = 1, 2, \dots$, то из равенства (11) следует, что при больших n экстремали ω_n функционалов $F_0(u; \lambda_n)$ лежат в G_n и являются экстремали функционалов $F(u; \lambda_n)$. А так как $\omega_n \neq v_n$, то мы пришли к противоречию с предположением о единственности экстремали v_n .

Итак, семейство экстремалей $v(x; \lambda)$ функционала $F_0(u; \lambda)$ изолировано равномерно по $\lambda \in [\lambda_0, 1]$.

Покажем, что функция $v(x; \lambda) : [\lambda_0, 1] \rightarrow H_1^0(\Omega)$ непрерывна по λ . Действительно, в силу леммы 3 экстремаль $v(x; \lambda_0)$ реализует локальный минимум функционала $F_0(u; \lambda_0)$. Поэтому (см. [9]) ее топологический индекс относительно поля $\nabla_u F_0(u; \lambda_0)$ равен 1. Но тогда в силу равномерной изолированности по λ топологический индекс каждой экстремали $v(x; \lambda)$ относительно поля $\nabla_u F_0(u; \lambda)$ равен 1. Поэтому функция $v(x; \lambda)$ локально непрерывна по λ и, следовательно, непрерывна на $[\lambda_0, 1]$.

Таким образом, мы установили, что экстремаль равномерно изолирована и непрерывна по $\lambda \in [\lambda_0, 1]$. Так как $v(x; \lambda_0)$ — точка минимума в $H_1^0(\Omega)$ функционала $F_0(u; \lambda_0)$, то по лемме 4 функция $v(x; 1) = u_*(x)$ — точка локального минимума в $H_1^0(\Omega)$ функционала $F_0(u; 1) = F_0(u)$ и, следовательно, точка его слабого минимума. Поскольку в силу (4) $\|u_*\|_{C_1^0(\bar{\Omega})} \leq M_0$, а в силу леммы 1 функционалы $F_0(u)$ и $F(u)$ совпадают на шаре $\|u\|_{C_1^0(\bar{\Omega})} \leq M_0 + 1$, то функция $u_*(x)$ реализует слабый локальный минимум функционала $F(u)$. Теорема доказана.

5. Одномерные вариационные задачи. Рассмотрим задачу минимизации функционала

$$F(u) = \int_a^b f(x, u, u') dx \quad (12)$$

с закрепленными концами: $u(a) = u(b) = 0$. Лагранжиан $f(x, u, p)$, $x \in [a, b]$, $|u|, |p| < \infty$, предполагается достаточно гладким и регулярным:

$$f_{pp}(x, u, p) > 0. \quad (13)$$

В классической работе С. Н. Бернштейна [1] приводятся условия, гарантирующие существование экстремали у функционала (12): если уравне-

ние Эйлера функционала (12) приведено к нормальной форме

$$u'' = \varphi(x, u, u'), \quad u(a) = u(b) = 0 \quad (14)$$

(здесь $\varphi(x, u, p) = (f_{pp})^{-1}(\dot{f}_u - \dot{f}_{xp} - \dot{f}_{up}p)$) и

$$|\varphi(x, u, p)| \leq A(x, u)(1 + p^2), \quad (15)$$

$$\varphi'_u(x, u, p) \geq \varepsilon_0 > 0, \quad (16)$$

то функционал (12) имеет единственную экстремаль $u_*(x)$. Оказывается, в условиях теоремы Бернштейна экстремаль $u_*(x)$ реализует сильный локальный минимум функционала $F(u)$. Справедлива следующая теорема.

Теорема 2. Пусть выполнены оценки (15), (16). Тогда экстремаль $u_*(x)$ реализует сильный локальный минимум функционала (12).

Доказательство. Из оценок (15), (16) следует правильность задачи (14) (см. [10]). Поэтому в силу теоремы 1 ее решение $u_*(x)$ реализует слабый локальный минимум функционала (12). А так как лагранжиан $\dot{f}(x, u, p)$ функционала (12) удовлетворяет глобальному усиленному условию Лежандра (13), то (см., например, [11]) функция $u_*(x)$ реализует сильный локальный минимум функционала (12). Теорема доказана.

Аналогичные теореме 2 утверждения могут быть доказаны в условиях многих известных признаков разрешимости двухточечной краевой задачи (14) (теоремы Пикара [2], Леттенмейера [3], Нагумо [12] и др.). Например, если

$$|\varphi(x, u_1, p_1) - \varphi(x, u_2, p_2)| \leq \alpha |u_1 - u_2| + \beta |p_1 - p_2| \quad (17)$$

и

$$\alpha(b-a)^2/8 + \beta(b-a)/2 < 1, \quad (18)$$

то (см. [2]) функционал (12) имеет единственную экстремаль $u_*(x)$.

Теорема 3. Пусть выполнены оценки (17), (18). Тогда экстремаль $u_*(x)$ реализует сильный локальный минимум функционала (12).

Доказательство этого утверждения аналогично доказательству теоремы 2.

6. Многомерные вариационные задачи. Уравнение Эйлера для функционала (1) представим в виде

$$\sum_{i,j=1}^n \dot{f}_{p_i p_j} u_{x_i x_j} + A(x, u, u_x) = 0, \quad u|_{\partial\Omega} = 0,$$

где $A(x, u, p) = \sum_{i=1}^n \dot{f}_{p_i x_i} + \sum_{i=1}^n p_i \dot{f}_{u p_i} - \dot{f}_u$. Предположим, что функции $\dot{f}_{p_i p_j}$ не зависят от u и

$$A_u(x, u, p) \leq \varepsilon_1 < 0. \quad (19)$$

Тогда при некотором $M > 0$

$$\text{sign } uA(x, u, 0) \leq 0, \quad |u| > M. \quad (20)$$

Пусть при $x \in \bar{\Omega}$, $|u| \leq M$, $|p| < \infty$ выполнены неравенства

$$\nu(1 + |p|)^{m-2} \sum_{i=1}^n \xi_i^2 \leq \sum_{i,j=1}^n \dot{f}_{p_i p_j} \xi_i \xi_j \leq \mu(1 + |p|)^{m-2} \sum_{i=1}^n \xi_i^2, \quad (21)$$

$$|f_u| + \sum_{i=1}^n (|\dot{f}_{u p_i}| + |\dot{f}_{p_i}|)(1 + |p|) + \sum_{i,j=1}^n |\dot{f}_{p_i p_j}| \leq \mu(1 + |p|)^m.$$

Здесь μ, ν — положительные постоянные, а $m > 1$. Как показано в [4], условия (20), (21) гарантируют существование по крайней мере одного классического решения $u(x; \lambda)$ каждой краевой задачи семейства (3). Условие (19) обеспечивает единственность этого решения. При этом

решения $u(x; \lambda)$ задач (3) подчинены оценке (4) и поэтому краевая задача (2) правильна. В силу теоремы 1 ее решение $u_*(x) = u(x; 1)$ реализует слабый локальный минимум функционала (1). Таким образом, справедлива следующая теорема.

Теорема 4. Пусть выполнены оценки (19), (21). Тогда экстремаль $u_*(x)$ функционала (1) реализует его слабый минимум.

7. Дополнительные замечания. Предположения о звездности области Ω несущественны для справедливости теоремы 1. Достаточно, чтобы область Ω гладко стягивалась по себе к области сколь угодно малой меры. При этом условии $\partial\Omega \in C^\infty$ можно заменить условием $\partial\Omega \in C^{2+\alpha}$.

Теорема 1 переносится на случай, когда область определения функционала (1) составляют функции с другими граничными условиями (задача Неймана и смешанная краевая задача). Для одномерных краевых задач теорема 1 распространяется и на случай функционалов, зависящих от старших производных.

Конструкция стягивания области Ω , аналогичная изложенной в п. 2, использовалась Смейлом [13] в задаче вычисления индекса Морса самосопряженных эллиптических операторов.

Теоремы 2—4 по известным схемам могут быть использованы для обоснования применимости методов типа «наискорейшего спуска» в задаче приближенного отыскания экстремалей интегральных функционалов вариационного исчисления.

1. Бернштейн С. Н. Об уравнениях вариационного исчисления.— М.: Физматгиз, 1960.— 439 с.— (Собр. соч.; Т. 3).
2. Picard É. Leçons sur quelques problèmes aux limites de la théorie des équations différentielles.— Paris: Gauthier-Villars, 1930.— 210 p.
3. Lettenmeyer F.— Deutsch. Math., 1942, N 7, p. 56—74.
4. Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа.— М.: Наука, 1973.— 538 с.
5. Скрыпник И. В. Нелинейные эллиптические уравнения высшего порядка.— Киев: Наук. думка, 1973.— 218 с.
6. Бобылев Н. А. О деформации функционалов, имеющих единственную критическую точку.— Мат. заметки, 1983, 34, вып. 3, с. 387—398.
7. Воинов Ю. Н. Ограниченность градиентов обобщенных решений краевых задач для квазилинейных эллиптических уравнений вблизи границы.— Вестн. Ленингр. ун-та, 1974, вып. 2, № 7, с. 4—11.
8. Никольский С. М. Приближение функций многих переменных и теоремы вложения.— М.: Наука, 1978.— 455 с.
9. Красносельский М. А., Бобылев Н. А., Мухамадиев Э. М. О топологическом индексе экстремалей функционалов классического вариационного исчисления.— Докл. АН ТаджССР, 1978, 21, № 8, с. 8—12.
10. Бобылев Н. А. О двухточечной краевой задаче.— Дифференц. уравнения, 1975, 11, № 12, с. 2121—2133.
11. Лаврентьев М. М., Люстерник Л. А. Основы вариационного исчисления.— М.; Л.: ОНТИ, 1935.— Т. 1. Ч. 2. 538 с.
12. Nagito M. Ueber die Differentialgleichung $y'' = f(x, y, y')$.— Proc. Phys.-Math. Soc. Jap., 1937, N 19/3, p. 861—866.
13. Smale S. On the Morse index theorem.— J. Math. and Mech., 1965, 14, N 6, p. 1049—1055.